

В. Ю. Рыбников, Ю. А. Парфенов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ В СЕМЬЕ

Проведено сравнение показателей психодиагностических тестов, характеризующих психологический статус личности подростков, подвергавшихся (группа 1) и не подвергавшихся (группа 2) насилию в семье. Показано, что нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают эмоционально-волевую сферу, защитно-совладающее поведение, что обуславливает выраженные психоэмоциональные нарушения, неадекватные копинг-стратегии, модели поведения и психологические механизмы преодоления стресса.

Ключевые слова: жестокое обращение в семье, подростки, страх, копинг.

Актуальность исследования определена тем, что насилие и жестокое обращение с детьми в обществе и семье – одна из острых проблем в современной психологии. Последствия насилия вызывают тяжелые психологические травмы и оказывают негативное влияние на личность ребенка. Рост числа детей, подвергшихся насилию, трудности выявления его причин и признаков, а также влияние последствий насилия на развитие личности ребенка постоянно требуют внимания исследователей. Изучение психологических особенностей детей, переживших насилие, обоснование информативных методов диагностики последствий травматических переживаний и психокоррекционных программ реабилитации этих детей являются востребованными в практике в настоящее время.

Нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают все уровни развития личности ребенка, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение. У детей, перенесших насилие, проявляется множество соматических жалоб, наблюдаются стойкие изменения личности.

Пережитое в детстве насилие приводит к отдаленным последствиям и может становиться одной из причин преступности и воспроизводства жестокого обращения с детьми в обществе [1–5].

Обобщив определения, приводимые различными зарубежными авторами, можно выделить четыре основные формы жестокого обращения с детьми.

1. Физическое жестокое обращение – любое неслучайное нанесение повреждения ребенку родителем или лицом, осуществляющим опеку.

2. Сексуальное насилие над детьми – использование ребенка другим лицом для получения сексуального удовлетворения.

3. Пренебрежение – хроническая неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить основные потребности ребенка в пище, жилье, медицинском уходе, образовании, защите.

4. Психологическое насилие, в которое включается психологическое пренебрежение (последовательная неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить ребенку необходи-

мую поддержку, внимание и привязанность) и психологическое жестокое обращение (унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание ребенка, носящие хронический, систематический характер) [1, 3, 6].

Как показал ряд исследований, детям, перенесшим такую выраженную психическую травму, как жестокое обращение в семье, в большинстве случаев свойственно наличие всех симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) – навязчивое воспроизведение травматической ситуации, повышенная физиологическая возбудимость и нарушения функционирования.

В связи с актуальностью данной тематики целью работы являлась оценка психологических особенностей подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье

Всего было обследовано 180 подростков, систематически подвергающихся жестокому обращению (в основном физическому насилию) в семье, из которых было 75 подростков женского пола и 85 подростков мужского пола в возрасте от 14 до 17 лет. Первая группа – 120 подростков, вторая группа – 60 подростков.

Исследование проводилось на базе образовательного учреждения с производственными площадками «Новое поколение» г. Санкт-Петербурга, где проходят социальную реабилитацию подростки, совершившие противоправные действия и состоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

При проведении обследования были применены следующие методики: полуструктурированное интервью (Н. Тарабрина), методика для оценки моделей поведения в стрессовых ситуациях (шкала SACS, Хобфол), опросник «Индекс жизненного стиля» (Плутчика – Келлермана – Конте), цветовой тест М. Люшера.

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием пакета прикладных программ Statistica 6 [7, 8].

В табл. 1 представлены результаты обследования первой и второй групп подростков.

Таблица 1
Показатели полуструктурированного интервью у подростков, подвергавшихся (группа 1) и не подвергавшихся (группа 2) насилию в семье ($X \pm t$)

Показатели полуструктурированного интервью	Группа 1 (n = 120)	Группа 2 (n = 60)	P <
Критерий А (немедленное реагирование)	6,7 ± 0,3	5,1 ± 0,5	0,01
Критерий В (навязчивое воспроизведение)	10,5 ± 1,2	7,8 ± 0,7	0,05
Критерий С (избегание)	13,9 ± 1,2	10,4 ± 1,1	0,05
Критерий D (возросшая возбудимость)	14,2 ± 1,5	8,1 ± 0,8	0,01
Критерий F (нарушения функционирования)	7,4 ± 0,8	5,3 ± 0,3	0,01
Total ПТСР (общий уровень посттравматических симптомов)	46,5 ± 2,4	31,7 ± 1,9	0,001

По всем показателям полуструктурированного интервью, за исключением критерия А (немедленное реагирование), отмечаются более низкие показатели нарушений психики во второй группе детей, в сравнении с детьми из первой группы, подвергавшихся жестокому обращению в семье.

В табл. 2 представлены результаты обследования указанных выше двух групп детей с использованием восьмицветового теста М. Люшера.

Таблица 2
Психологический статус детей, подвергавшихся (группа 1) и не подвергавшихся (группа 2) насилию в семье (тест М. Люшера, $X \pm t$)

Показатели теста	Группа 1 (n = 120)	Группа 2 (n = 60)	P <
Психическое утомление	14,3 ± 1,1	9,6 ± 0,8	0,01
Психическое напряжение	13,4 ± 1,1	10,7 ± 1,2	0,05
Тревога	15,6 ± 1,2	12,7 ± 1,4	0,05
Эмоциональный стресс	13,2 ± 1,0	10,2 ± 0,3	0,05
Работоспособность	7,2 ± 0,7	9,2 ± 1,2	—
Суммарное отклонение	19,3 ± 1,3	15,8 ± 1,1	0,05
Вегетативный коэффициент	1,5 ± 0,1	0,9 ± 0,1	0,001

По показателям теста М. Люшера, за исключением работоспособности, выявлены отличия второй группы детей от первой, при этом значения показателей указывают на более положительное психоэмоциональное состояние у детей второй группы, которые не подвергались жестокому обращению в семье.

При этом по показателю «работоспособность», хотя и не выявлено достоверных отличий, можно отметить более высокое его численное значение у детей второй группы.

Результаты, полученные по данным теста М. Люшера, указывают на формирование неблагоприятного функционального состояния у подростков, подвергавшихся жестокому обращению в семье.

В табл. 3 представлены результаты изучения копинг-стратегий в двух группах подростков с использованием опросника SACS.

Таблица 3
Сравнение стратегий преодоления стресса у детей, подвергавшихся (группа 1) и не подвергавшихся (группа 2) насилию в семье (тест SACS, $X \pm t$)

Стратегии преодоления	Модель поведения (действия)	Степень выраженности преодолевающих моделей		P <
		Группа 1 (n = 120)	Группа 2 (n = 60)	
Активная	Ассертивные действия	15,29 ± 0,99	18,22 ± 1,10	0,05
Просоциальная	Вступление в социальный контакт	18,44 ± 1,11	20,93 ± 1,38	—
Просоциальная	Поиск социальной поддержки	27,42 ± 1,42	25,96 ± 1,63	—
Пассивная	Осторожные действия	24,63 ± 1,67	20,22 ± 1,38	0,05
Прямая	Импульсивные действия	23,4 ± 1,76	19,1 ± 1,25	0,05
Пассивная	Избегание	24,5 ± 1,31	21,4 ± 0,85	0,05
Непрямая	Манипулятивные действия	23,3 ± 1,34	24,7 ± 1,21	—
Асоциальная	Асоциальные действия	16,3 ± 1,24	12,1 ± 1,02	0,01
Асоциальная	Агрессивные действия	22,6 ± 1,68	17,7 ± 1,19	0,05

Были выявлены отличия по следующим моделям копинг-поведения: «ассертивные действия», «осторожные действия», «импульсивные действия», «избегание», «асоциальные действия» и «агрессивные действия». По всем этим показателям отмечается положительная динамика, которая выражается в росте показателей активных и адаптивных копинг-стратегий и снижении показателей пассивных и дезадаптивных в группе подростков, не подвергавшихся жестокому обращению в семье.

Полученные результаты по тесту SACS указывают на то, что подростки, подвергавшиеся жестокому обращению в семье, используют менее адаптивные копинг-стратегии поведения, чем дети из второй группы, не подвергавшиеся жестокому обращению в семье.

В табл. 4 представлены результаты обследования подростков при помощи опросника «Индекс жизненного стиля» (ИЖС).

Таблица 4
Выраженность механизмов психологической защиты у детей, подвергавшихся (группа 1) и не подвергавшихся (группа 2) насилию в семье (тест ИЖС, $X \pm t$)

Механизмы психологической защиты	Степень выраженности механизмов психологической защиты		$P <$
	Группа 1 ($n = 120$)	Группа 2 ($n = 60$)	
Отрицание	$0,7 \pm 0,1$	$0,4 \pm 0,1$	0,001
Подавление	$0,6 \pm 0,1$	$0,4 \pm 0,1$	0,05
Регрессия	$0,7 \pm 0,1$	$0,3 \pm 0,1$	0,001
Компенсация	$0,5 \pm 0,1$	$0,7 \pm 0,1$	0,05
Проекция	$0,6 \pm 0,1$	$0,5 \pm 0,1$	–
Замещение	$0,6 \pm 0,1$	$0,5 \pm 0,1$	0,05
Интеллектуализация	$0,3 \pm 0,1$	$0,4 \pm 0,1$	0,05
Реактивные образования	$0,7 \pm 0,1$	$0,5 \pm 0,07$	0,05

Результаты, полученные по тесту «Индекс жизненного стиля», показали наличие более высоких показателей всех психологических защит (за исключением проекции) во второй группе подростков. Этот результат свидетельствует о большей эффективности приспособительных защит, реализуемых подростками, не подвергающимися жестокому обращению в семье.

В табл. 5 представлены показатели индекса шкалы посттравматического стрессового расстройства указанных выше двух групп подростков.

Таблица 5
Показатели индекса шкалы синдрома посттравматического стрессового расстройства у детей, подвергавшихся (группа 1) и не подвергавшихся (группа 2) насилию в семье (шкала ПТСР, $X \pm t$)

Показатель методики	Группа 1 ($n = 120$)	Группа 2 ($n = 60$)	$P <$
Индекс шкалы синдрома ПТСР (%)	$57,8 \pm 2,6$	$37,5 \pm 1,3$	0,001

По показателю шкалы синдрома ПТСР выявлены различия между первой группой и второй на уровне значимости $P < 0,001$. Этот результат подтверждает данные о более высокой степени выраженности посттравматических стрессовых расстройств у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье.

По итогам сравнения психодиагностических показателей у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье (первая группа) и не подвергающихся жестокому обращению (вторая группа), можно сделать вывод о нарушениях психоэмоциональной сферы и эффективности психической адаптации подростков первой группы. Этот результат указывает на необходимость проведения коррекционно-реабилитационной работы с подростками, подвергшимися жестокому обращению в семье.

Следовательно, насилие и жестокое обращение с детьми рассматриваются как одна из возможных причин аномального развития ребенка и асоциального детства. Проблема влияния насилия и жестокого обращения на психику и личность детей доказана многими исследованиями, но недостаточно исследований, ориентированных на оказание помощи детям и подросткам. Нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают все уровни развития личности ребенка, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение.

Страх у детей и подростков выступает в качестве защитного психологического механизма и как специфическая копинг-стратегия, ориентированная на поиск и получение социальной поддержки в ситуации недостаточной оценки собственных сил и способностей справиться с кризисной ситуацией в виде жестокого обращения в семье.

Подростки, подвергающиеся жестокому обращению в семье, достоверно чаще используют неблагоприятные психологические защиты и стратегии копинг-поведения, что ведет к формированию у них неблагоприятного функционального состояния.

Копинг-поведение рассматривается как один из психологических механизмов преодоления стресса и формирования ПТСР, его учет крайне необходим при проведении психологической, социальной, педагогической, медицинской реабилитации подростков – жертв жестокого обращения в семье. Эмоциональные реакции в форме страха у детей и подростков должны расцениваться как копинг-стратегии избегания или поиска социальной поддержки при недостаточности личностных ресурсов.

Поскольку совладание как процесс и результат опосредовано требованиями ситуации и внутренней активностью субъекта, обусловленной системой личностных смыслов и диспозиционной структурой, особый интерес представляет анализ внутренних и внешних ресурсов подростка, подвергающегося жестокому обращению в семье, личность которого еще находится в процессе становления.

Список литературы

1. Алексеева И. А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. М.: Генезис, 2005. 256 с.
2. Белов В. Г., Малинина Н. С., Парфенов Ю. А. Фрустрация как предиктор девиантного поведения у подростков // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта». 2011. № 11 (81). С. 26–31.
3. Белов В. Г., Парфенов Ю. А., Кирьянов В. М. Психологические особенности подростков с девиантной виктимностью // Там же. 2011. № 9 (79). С. 28–73.
4. Булатова Т. А., Черных Е. И. Социальная тревожность в контексте психологических защит // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 2 (92). С. 107–112.
5. Вдовина М. В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 102–104.
6. Гомжина Е. А. О психологических механизмах противоправного поведения несовершеннолетних // Вестн. Росс. военн.-мед. акад. 2008. № 4. С. 73–75.
7. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пос. Самара: Летопись, 2010. 458 с.
8. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии: учеб. пос. СПб.: Речь, 2007. 350 с.

Рыбников В. Ю., доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор.

Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А. М. Никифорова МЧС России.

Ул. Академика Лебедева, 4/2, Санкт-Петербург, Россия, 194044.

E-mail: rvikirina@rambler.ru

Парфенов Ю. А., кандидат медицинских наук, доцент.

Специальное предприятие «Новое поколение».

Ул. Дoblesti, 24/3, Санкт-Петербург, Россия, 198328.

E-mail: my-internet@mail.ru

Материал поступил в редакцию 19.04.2012.

V. Y. Rybnikov, Y. A. Parfenov

PERSONALITY ADOLESCENTS OF THE ABUSED IN THE FAMILY

A comparison of psychodiagnostic indicators of tests, which characterize the psychological status of the individual adolescents exposed (group 1) and not exposed (group 2) domestic violence. It is shown that the violations that occur as a result of suffering a violent affect the emotional and volitional, and protective coping behaviour, which causes pronounced psycho-emotional disorders, inadequate coping strategies, behavioural and psychological mechanisms for coping.

Key words: *cruel treatment in a family, teenagers, fear, coping.*

Rybnikov V. Y.

A. M. Nikiforov All-Russian Centre of Emergency and Radiation Medicine of the MEM of Russia.

Ul. Akademika Lebedeva, 4/2, St.-Petersburg, Russia, 194044.

E-mail: rvikirina@rambler.ru

Parfenov Y. A.

**Scientific Research Laboratory for Support of Delinquent Adolescents
at the Special Enterprise “New Generation”.**

Ul. Doblesti, 24/3, St.-Petersburg, Russia, 198328.

E-mail: my-internet@mail.ru